

готовности къ борьбѣ, ничего такого, чтобы могло, хотя въ нѣкоторой степени, противодѣйствовать безпощадности, беззастѣнчивости и алчности новыхъ вождельнѣй, — ни проповѣди, ни школы, ни крѣпкихъ семейныхъ узъ, ни твердыхъ установившихся убѣжденій. Все перемѣшалось и перепуталось: землевладѣльцы, мужики, передовые, отсталые, старики, юноши, люди съ большими средствами, люди безъ средствъ, все это разомъ устремилось въ однимъ и тѣмъ же матеріальнымъ цѣлямъ, молилось одному и тому же золотому тельцу. И никто не зналъ, да и не хотѣлъ знать, гдѣ границы этому поклоненію, что честно, что безчестно, что возможно, что нѣтъ, чего можно было касаться, чего нельзя. Всѣми руководила одна и та же мысль, какъ можно скорѣе воспользоваться отсталостью и запоздавшимъ дѣтствомъ захолауса, какъ можно лучше испугать и обобрать эту, только-что открывшую, Калифорнію.

Глухая Никольская волость быстро утрачиваетъ свою бывшую невозмутимость и патріархальность и разъ навсегда перестаетъ быть замкнутымъ уголкомъ и мирнымъ убѣжищемъ отъ житейскихъ бурь. Такой безотрадный фактъ выразился еще съ большею ясностью, вслѣдствіе неурожаа 1878 года, этого первого несчастія, постигшаго мирную волость, послѣ семнадцати лѣтъ невозмутимаго благополучія, — несчастія, въ значительной степени пошатнувшая вѣру въ таинственныя, усердно работающія за насъ силы чернозема.

Рожь, бывшая до того времени въ загонѣ и пренебреженіи, по выраженію купцевъ «защоголяла» и вдругъ подвизалась съ 60 к. до 1 р. 30 к. за пудъ. Глаза разгорались, никому не сидѣлось на мѣстѣ, всѣ хлопотали и толковали о цѣнахъ на хлѣбъ, о барышахъ, о доходности имѣній, о продающихся участкахъ земли, сдѣлавшихся предметомъ какой то азартной игры, а весь сельскохозяйственный прогрессъ выражался исключительно въ томъ, чтобы, хорошо ли, худо ли, запахать какъ можно болѣе ржи и получить какъ можно болѣе дохода. Добрыхъ сосѣдей, простаковъ, идеалистовъ, какъ рукой сняло, а на мѣсто ихъ выступаютъ новые типы, олицетворяющіе вѣчное движеніе и суету, они неутомимо шныряютъ по всѣмъ закоулкамъ, ко всему прицѣпляются, все ощупываютъ, взвѣшиваютъ, все торгуютъ, покупаютъ и продаютъ. «Нынче не прежнее время, отвезъ возъ ржи, привезъ возъ денегъ», загладѣли болѣе зажиточные мужики, и вплоть до зимы 1879 года по непроходимымъ дорогамъ Никольской волости танулись нескончаемые обозы съ хлѣбомъ.

Быстро начинаютъ исчезать громадныя запасы старыхъ, хлѣб-